

Меня зовут Цзян Чэн.

Родившись в бедной семье, я был беден, но прожил счастливую жизнь. Когда я был маленьким, родители сказали мне никогда не ходить на задний край горы, мне было любопытно и я не понимал, я пошел туда, чтобы посмотреть, и моя жизнь кардинально изменилась.

С тех пор я карабкаюсь и борюсь в этом мире, каждый день делая небольшие успехи. Небо слишком высоко в этом мире, и я не знаю, когда я поднимусь на вершину или когда я буду на вершине. Время от времени я поворачиваю голову и смотрю, потому что позади меня всегда есть нежная женщина, которая всегда рядом со мной.

Она никогда не винит меня, когда мне тяжело, она только нежно заботится обо мне и дарит мне улыбку, с которой я могу чувствовать себя непринужденно.

Я почти ранил ее в начале, рискуя наихудшим сценарием смерти, чтобы защитить ее в то время, может быть, это коснулось ее сердца, может быть, это сделало ее немного впечатлен, до сих пор, слова, которые она сказала мне все еще может эхо в моей голове.

"Я родился до того, как родился джентльмен, джентльмен родился внезапно; я ненавижу одно и то же время, и я хорош с джентльменом каждый день."

Тот нежный голос, который я не мог забыть в своей жизни, я думал, что между мной и ней прошло меньше года, до сих пор было ясно, что... мы с ней на сто лет разлучились в судьбе. Она стоит на этой высоте, усердно работает, чтобы действовать со мной каждый день, маскируется под женщину, которая заставляет мое сердце болеть, и вдохновляет меня каждый день, чтобы продолжать ходить на На этой пирамиде, называемой судьбой.

И только сегодня мир говорит мне, что все это ложь.

Это все моя работа.

Может быть, у нее была любовь ко мне.

Может быть, у нее было сочувствие ко мне.

Но только сегодня я понял... что с моей стороны было наивно думать иначе.

Я протянул руку, чтобы ухватиться за Небеса Дракона, захватившего лук, но лук стал скучным. Столкнувшись с целью арбалета "Тигровая гора", я обернулся, глядя на колеблющегося Цзян Ина и шепнул: "Цзян Ин, ты не хочешь идти со мной! Он падает?"

Он подсознательно сделал два шага назад, плотно укусил губы и прошептал: "Я не знаю... это Ли Хунду создал меня, Цзян Чэн, я... Я правда не знаю."

"Не думай слишком много об этом..."

Я нащупал, вытащил сигарету из кармана и обратился к молодому человеку с бледной улыбкой на лице: "Я хотел бы поговорить с Несколько прощальных слов, как думаешь?"

Молодой человек пожал плечами и с интересом сказал: "Конечно, в конце концов, он должен последовать за следующей реинкарнацией, если у него есть сердце Ненависть, боюсь, это нехорошо для следующего трансмигранта. Пойдемте, веселого вам прощания".

Дрожа, я вытащил зажигалку из кармана и попытался зажечь ее для себя. Когда в мои легкие вдыхался полный рот дыма, я глупо смотрел на Экшэдоу, в то время как его лицо было наполнено извинениями и сочувствием.

"Экшэдоу, улыбнись мне, не смотри на меня с таким видом слабости..."

Я мягко сказал, потом присел на землю и укусил сигаретный рот, мягко сказав: "Я не понимаю так называемого Ли Хунду, правда, не понимаю". Хотя я знаю в глубине души, что он силен, но даже сегодня я не понимаю разницы между ним и самим собой. На самом деле, я только начал чувствовать себя довольно удачливым, мир настолько велик, как получилось, что я смог получить его наследие. Мир настолько велик, что как я могу попасть сюда шаг за шагом в борьбе. Мир настолько велик, что никто не может меня убить. Вообще-то, когда я думаю об этом, я также думаю, что это нереально, но так же, как и аура главного героя, теперь, когда она внезапно исчезла, я чувствую. Довольно трудно иметь приступ паники".

"Цзян Чэн..."

Цзян Инь подошел ко мне и присел, схватил меня за руку, чтобы говорить, а я покачал головой и засмеялся: "Я же говорил тебе не смотреть на это так". меня. За это время я сделал много плохих вещей и много вещей, которые считал правильными. Сначала было тяжело, но потом я почувствовала, что на самом деле такова жизнь. На самом деле, как бы тяжело это ни было, что еще ты можешь сделать? Я не уверен, смогу ли я это сделать, но мне придется продолжать, даже если мне придется ползать. Но иногда, когда я думаю об этом, мне вдруг не хватает сидеть на булыжной плите в моем доме в горах, курить сухую сигарету и смотреть на горы фруктов. И довольно непринужденно. Если вы все еще испытываете ко мне некую привязанность, я просто хочу попросить вас сделать мне одолжение и помочь мне позаботиться о ее матери и ребенке, когда они родились заново".

"Я хочу спуститься с тобой".

Цзян Инь вдруг сказал, он схватил меня за кулак и сказал глубоким голосом: "Я хочу продолжать с тобой, он сделал меня из этого, но... Он уже мертв. Цзян Чэн, мы зашли так далеко, что если я оставлю тебя здесь, то даже если я встречу лучшего хозяина, я никогда этого не забуду. Собственное предательство. Разве мы этого не говорили? В этой темноте нет рассвета, и, может быть, твой рассвет никогда не наступит, не так ли?"

Он сжал кулаки, крепко схватил меня за руку и рычал низко: "Рев и борьба вместе, это то, что мы должны делать, так?"

"Хихиканье..."

Я не мог не рассмеяться странно, затем толкнул Цзян Инь в сторону, вытягивая из руки Захват Милосердия, и случайно бросил Небеса Дракона Вейна, схватившего Лук на землю.

"Оружие дау-дау высшего класса или что-то вроде того, я думал, что я уникален, поэтому я так старался, чтобы продолжать владеть им... "Я смотрел на лук, который упал на Драконья вена, схватившая Лук на земле, мягко сказала: "Но так как я не уникальна, мне не нужно продолжать страдать за эту штуку". Да ладно, как вы, ребята, сказали, может быть, это всегда зависит от вас, ребята. Но, по крайней мере, в этот раз, я хочу полагаться только на себя".

"О?"

Молодой человек с улыбкой посмотрел на меня: "Похоже, ты собираешься отплатить нам

благосклонностью? Но я должен сказать правду, если я не воспользуюсь "Небесной венецианской Дракона", ты не сможешь ходить... даже одним движением подо мной".

Я улыбнулась и скрестила милость на груди: "Кирк, ты действительно очень раздражаешь".

Он спокойно посмотрел на меня, затем положил палец на спусковой крючок "Тигровой лесной арбалет" и мягко сказал: "Ты действительно очень трогательный".

"Цзян Чэн!"

Цзян Инь закричала в страхе, пока я качала головой и улыбалась стоящему передо мной молодому человеку.

Драконья вена собирается, и великое несчастье Ичи; она не будет сломана, но будет сломана и установлена.

Когда запустили арбалет "Тигровая гора" и передо мной появилась виртуальная тень белого тигра, я вдруг почувствовал, что видел все насквозь.

Если он сломан, то сломан.

Трансмиграторы были даны вами.

Небеса Дракона, захватывающие лук, от вас, ребята.

Вы, ребята, дали мне жизнь, чтобы зайти так далеко.

Тогда я... даже не хочу этого. Я буду просто оригинальным Цзян Ченгом, хорошо?

Я посмотрел на виртуальную тень белого тигра, которая бросалась ко мне, мое горло взбаламутилось, и я выпустил звериный низкий рев, "Ооо... вау!"

"Бум!"

Белый тигр Пустая Тень безумно захлопнулся в меня, посылая острую боль по всему телу. Я схватил Милосердие и безумно порезал тело Белого Тигра Пустотой, но это было бесполезно.

Кровь сопровождала меня, как ярко расцветшая петуния, и все мое тело летело назад, как воздушный змей со сломанной веревкой.

"Бах!"

Я сильно ударился о стену больницы, и тень белого тигра не рассеялась; он поднял свои когти и дико захлопнулся в мое тело. И умирая с состраданием, боль распространялась на каждый сантиметр моего тела, затем на мышцы, на кости.

Наконец, тень белого тигра рассеялась в порыве ветра, и я слабо упал на землю.

Все в мире казалось красным, и сладкая красная кровь стекала по моему телу, окрашивая землю подо мной. Я слышал, как я тяжело дышал, я чувствовал, как слабо бьется мое сердце, и у меня кружилась голова, я старался не потерять сознание. .

"Красивые слова говорят довольно много, но результат все равно бесполезен, жизнь может быть уверенной, но определенно не тщеславной". Без Неба Дракона Вейна, захватывающего

лук, ты в лучшем случае неудачник..." Молодой человек убрал арбалет из Тигрового леса и сказал спокойно: "Пойдем, Восток снова Джейд считает, что скоро родит".

Священники были заняты тем, что все следовали за ним к входу в больницу.

"Эй..."

Я кашлянул и выплюнул большой рот, полный крови. Обеими руками я попытался почувствовать милосердие и, наконец, нашел его на земле, куда я его уронил.

В этот момент всё моё тело было чертовски больно, но потребовались все мои силы, чтобы наконец-то поддержать Милосердие и заставить себя кропотливо встать.

Люди безумно смотрели на меня, а молодой человек потерял свой необузданный вкус и по глупости держал в руках тигровый арбалет.

Я смотрел ему в глаза, дрожал и смеялся со всей силой, мрачно: "Я... еще не умер".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/969751>